

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-435-438

АБРАМОВА М. В.,
аспирант 1 курса Университет «Синергия»
г. Москва, РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
РЯЗАНЦЕВА Е. А.,
Кандидат юридических наук, заведующий
кафедрой правового регулирования бизнеса
и гражданского судопроизводства, Университет «Синергия»
г. Москва, РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ НОВЫЕ ГАРАНТИИ СОХРАНЕНИЯ ЖИЛЬЯ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВЫРУЧЕННЫХ СРЕДСТВ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные направления реформирования законодательства о несостоятельности (банкротстве) физических лиц в Российской Федерации в контексте усиления его социальной направленности. Делается вывод о формировании новой парадигмы банкротного права, как социального института защиты граждан.

Ключевые слова: Банкротство, ипотека, исполнительный иммунитет, жилье, госпошлина, реестр требований, социальная функция.

ABRAMOVA M. V.,
1st year postgraduate student, Synergy University
Moscow, Russian Federation

Scientific supervisor:
RYAZANTSEVA E. A.,
PhD in Law, Head
of the Department of Legal Regulation of Business
and Civil Proceedings, Synergy University
Moscow, Russian Federation

SOCIAL REORIENTATION OF BANKRUPTCY LEGISLATION NEW GUARANTEES FOR HOUSING PRESERVATION AND DISTRIBUTION OF PROCEEDS

Annotation. The article discusses the current directions of reforming the legislation on the insolvency (bankruptcy) of individuals in the Russian Federation in the context of strengthening its social orientation. The conclusion is made about the formation of a new paradigm of bankruptcy law as a social institution for the protection of citizens.

Key words: Bankruptcy, mortgage, executive immunity, housing, state duty, register of claims, social function.

Банкротство традиционно воспринимается как исключительно экономическая процедура, направленная на удовлетворение требований кредиторов и восстановление платежеспособности должника. Однако в

условиях современного общества возрастает необходимость учитывать не только интересы бизнеса, но и социальные аспекты, напрямую затрагивающие судьбы конкретных физических лиц. Последние изменения в российском праве

свидетельствует о повороте к социальной переориентации банкротного регулирования: появляются новые гарантии сохранения жилья за должником, а также механизмы более справедливого распределения вырученных средств между кредиторами.

В дореволюционный и советский периоды институт банкротства в российской юридической традиции нередко рассматривался как проявление морального и правового несоответствия должника. В особенности это касалось физических лиц, где несостоятельность нередко отождествлялась с уголовной или административной ответственностью. Лишь в конце XX – начале XXI века произошел сдвиг в сторону признания банкротства как экономической необходимости, в том числе и для обычных граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Принятие в 2015 г. института банкротства физических лиц, стало поворотным моментом в правовом регулировании. Однако на практике процедура часто оказывалась чрезмерно затратной, сложной для должника. Такие обстоятельства вызвали необходимость дальнейшей гуманизации и адаптации законодательства к реальным социальным условиям.

Одним из центральных вопросов в процедуре банкротства физического лица является судьба единственного жилья. Несмотря на действующую норму Гражданского процессуального кодекса (ст. 446), запрещающую обращение взыскания на единственное пригодное для проживания помещение, банкротное законодательство долгое время трактовало этот вопрос более гибко в пользу кредиторов. На практике суды часто допускали реализацию жилья, если оно признано «избыточным» по площади, местоположению или уровню комфорта.

Как отмечает Ковалев И. Е.: «На практике встречаются случаи, когда в ходе процедуры банкротства, а именно процедуры реализации имущества у должника отсутствует возможность рассчитаться с кредиторами вследствие отсутствия дохода или иного имущества, кроме единственного жилья, которое в свою очередь представляет собой многоэтажный загородный дом или многокомнатную квартиру, продав которые, должник мог бы погасить свои обязательства перед кредиторами. Можно привести другой пример, когда лицо берет деньги в банке на развитие бизнеса и вместо этого вкладывается в покупку единственного жилья и подает заявление о признании физического лица банкротом в арбитражный суд, или когда лицо перед процедурой банкротства пытается различными способами «спрятать» свое имущество, путем совершения сделки по дарению своего жилья или его перепродаже» [1, с. 189].

С 2023 г. в рамках реформирования законодательства было предложено закрепить новые социальные гарантии, направленные на защиту жилищных прав должников. Ключевые изменения включают:

- уточнение понятий «единственное жилье», и «жилье, превышающее разумные пределы»;
- установление верхнего порога по площади и стоимости, при соблюдении которых жилье не подлежит реализации;
- введение процедуры замены жилья только при возможности предоставить равноценное по качеству и пригодности помещение в том же населенном пункте;
- запрет на продажу жилья, если в нем зарегистрированы несовершеннолетние или лица с инвалидностью I группы, если нет возможности предоставить альтернативу.

Внося такие изменения в законодательство, закрепляется приоритет социальной стабильности и права на достойную жизнь над экономическими интересами кредиторов. Как отмечает Марценюк А. Г.: «Несмотря на то, что вышеуказанное постановление было разработано уже в 2018 году и вопрос о необходимости введения более четких характеристик, предъявляемых к единственному жилью, назревал, Пленумом Верховного Суда РФ так и не были введены такие уточнения, что негативно сказывается на разрешении споров по таким делам» [2, С. 57].

Еще одним проявлением социальной переориентации банкротного законодательства стало изменение принципов распределения вырученных средств после реализации имущества. Если раньше главенствующим был принцип пропорционального удовлетворения требований всех кредиторов, то новые изменения направлены на выстраивание более справедливой и социально ориентированной иерархии выплат. Так, предлагаемые и частично реализованные меры включают в себя:

- приоритетное удовлетворение требований по алиментным обязательствам;
- учет интересов бывших супругов и иждивенцев в случаях раздела имущества;
- расширение категорий лиц, имеющих право на удовлетворение требований в первоочередном порядке;
- введение понятия «социально значимых долгов» (например, задолженность по оплате ЖКУ), которые не подлежат прощению или списанию в рамках банкротства без попытки урегулирования.

Отметим, что реформы российского законодательства о банкротстве опираются не только на внутренние запросы, но и на зарубежный опыт, в первую очередь стран Европейского союза,

Канады и США. В этих юрисдикциях институт банкротства изначально строится на балансе экономической рационализации и социальной защиты.

В августе 2024 г. в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ были внесены изменения, позволившие заключать мировые соглашения между должником и ипотечным кредитором при условии, что объект недвижимости является единственным жильем гражданина. Такое нововведение кардинально изменило правовую природу ипотечного обязательства в рамках банкротства. Теперь суд, с согласия сторон, может утвердить мировое соглашение, исключающее реализацию жилья. Данная мера позволяет сохранить социальную стабильность семьи, особенно если речь идет о жилье с детьми, инвалидами или пожилыми гражданами.

Важно подчеркнуть, что данное правило действует только в случае, если жилье является единственным. При наличии второй квартиры, либо дачи, такое правило не применяется. Это делает институт «единственного жилья» не только предметом имущественного, но и гуманитарного значения, непосредственно связанным с правом человека на жилище.

Так, Шестакова Е. С. отмечает: «Законодательство РФ не содержит понятия единственного жилья, однако данный термин используется при реализации жилищных прав граждан, а также в случаях взыскания просроченной задолженности или банкротства граждан. Можно сказать, что под единственным жильем следует понимать жилое помещение, в котором постоянно проживает гражданин и члены его семьи, отвечающее требованиям, установленным законом. Законодатель указывает на то, что на единственное жилье не может быть обращено взыскание, за исключением установленным законом случаев. Такое имущество имеет имущественный иммунитет, его еще называют исполнительским иммунитетом. Исполнительский иммунитет — это запрет на отчуждение у должника имущества, принадлежащего ему на праве собственности единственного жилья. Исключением из правил может быть только если такое имущество является предметом залога» [4, с. 566].

Вопрос о том, кому достаются средства от продажи ипотечного жилья в ходе банкротства, до недавнего времени решался однозначно. Деньги уходили кредиторам, а должник фактически оставался на улице. Такая практика была предметом критики, так как вела к социальной маргинализации, особенно при падении рыночной стоимости жилья.

Постановлением Конституционного Суда РФ [3] в 2024 г. установлен принцип, по которому

часть средств от реализации жилья должна оставаться у должника — для приобретения иного имущества, пригодного для проживания. Данная обеспечивает баланс между имущественными интересами кредитора и правом гражданина на достойное жилище, закрепленным в ст. 40 Конституции РФ. Отметим, что судебная практика только формируется, однако уже сейчас ясно, что такой подход означает фундаментальную переоценку природу банкротства как средства восстановления, а не разрушения прав личности.

Отдельный аспект социальной трансформации банкротного права связан с уточнением порядка учета судебных расходов и госпошлины. До мая 2024 г. госпошлина при подаче заявления о включении в реестр требований кредиторов не уплачивалась. Теперь уплата обязательна, что повлекло за собой целую серию правовых вопросов:

- если госпошлина уплачена до возбуждения дела о банкротстве, она квалифицируется как часть основного долга. Так в судебной практике отмечается, что такие требования должны включаться во вторую часть третьего раздела реестра требований кредиторов, а не как штрафные санкции или убытки;

- если решение суда о взыскании госпошлины вступило в силу после подачи заявления, но до внесения процедуры, то такие требования считаются текущими, и их удовлетворение происходит вне очереди;

- если требование установлено арбитражным судом в рамках дела о банкротстве, тогда оно включается в четвертую очередь, как санкционное требование (штраф, пеня или неустойка).

Изменения 2024 г. ознаменовали переход от формального, экономически ориентированного банкротства к системе с выраженной социальной функцией. Гарантии сохранения жилья, справедливого распределения вырученных средств и точного регулирования процессуальных расходов, все это свидетельствует о гуманизации законодательства.

Отметим, что социальная переориентация требует от правоприменителя высокой правовой культуры, глубокого понимания баланса между интересами должника и кредиторов, а также чуткости к правам человека. При этом важно, чтобы законодательные изменения сопровождались развитием судебной практики, методических рекомендаций и правового просвещения.

Реформа в этой сфере не завершена. По нашему мнению, следующие шаги могут включать:

- расширение права на защиту жилья не только по критерию «единственности», но и по уровню нуждаемости;

- закрепление минимального жилого стандарта;
- автоматизацию учета требований и интеграцию электронного документооборота.

Таким образом, законодательство о банкротстве перестает быть не только инструментом кредитного давления и становится полноценным социальным институтом поддержки граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Список литературы:

[1] Ковалев И. Е. Особенности реализации единственного жилья в банкротстве физических лиц // Вестник науки. 2024. Т. 4, № 4(73). С. 188-194.

[2] Марценюк А. Г. Защита единственного жилья при банкротстве гражданина: проблемы правоприменения // Пролог: журнал о праве. 2022. № 2(34). С. 57-64.

[3] По делу о проверке конституционности положений статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой акционерного общества «Юридическое бюро «Факториус» : постановление Конституционного Суда РФ от 04.06.2024 №28-П» // Собрание законодательства РФ. 2024 № 24. ст. 3390.

[4] Шестакова Е. С. Банкротство граждан: условия включения в конкурсную массу единст-

венного жилья // Law Afterknown: право за гранью обыденного : материалы III Международного молодежного юридического форума, Тюмень, 16–18 мая 2024 года. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2024. С. 558-567.

Spisok literatury:

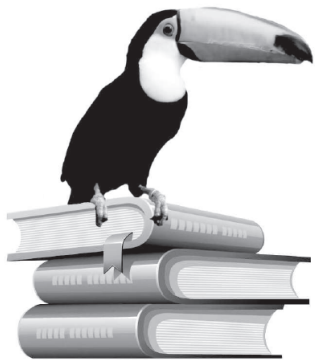
[1] Kovalev I. E. Osobennosti realizacii edinstvennogo zhil'ya v bankrotstve fizicheskikh lic // Vestnik nauki. 2024. T. 4, № 4(73). S. 188-194.

[2] Marcenyuk A. G. Zashchita edinstvennogo zhil'ya pri bankrotstve grazhdanina: problemy pravoприменeniya // Prolog: zhurnal o prave. 2022. № 2(34). S. 57-64.

[3] Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij stat'i 446 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii i stat'i 213.25 Federal'nogo zakona «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» v svyazi s zhaloboj akcionernogo obshchestva «Yuridicheskoe byuro «Faktorius» : postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 04.06.2024 №28-P» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2024 № 24. st. 3390.

[4] SHestakova E. S. Bankrotstvo grazhdan: usloviya vkl'yucheniya v konkursnuyu massu edinstvennogo zhil'ya // Law Afterknown: pravo za gran'yu obydennogo : materialy III Mezhdunarodnogo molo-dezhnogo yuridicheskogo foruma, Tyumen', 16–18 maya 2024 goda. Tyumen': TyumGU-Press, 2024. S. 558-567.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.